

Сведения об авторе

Щёголев Сергей Игоревич – кандидат исторических наук, доцент Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории народов стран СНГ, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: s.schegolev@spbu.ru.

АЛЕКСАНДР I И ПОЛЬСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ 1815 Г.

Резюме

Статья посвящена истории Польши в период, последующий за наполеоновскими войнами, когда после разгрома Франции прекратило своё существование основанное Наполеоном I Герцогство Варшавское. Стремясь эффективно удержать часть польских земель в составе Российской империи, император Александр I решил создать вассально зависимое государство – Царство (Королевство) Польское, возглавляемое русским монархом. В статье показана борьба по польскому вопросу, развернувшаяся в ходе Венского конгресса 1814 – 1815 гг.

Ключевые слова: Александр I, Королевство Польское, конституция, Венский конгресс.

S. Schegolev

Information about author

Schegolev Sergey Igorevich – PhD in History, Docent of the Institute of History, St-Petersburg State University, Department of History of CIS Nations, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: s.schegolev@spbu.ru.

ALEXANDER I AND POLISH CONSTITUTION OF 1815

Abstract

The article is dedicated to the period of the History of Poland following Napoleon Wars. After the defeat of France the County of Warsaw founded by Napoleon I ceased to

exist. Effectively striving to hold the part of Polish land Emperor Alexander I decided to establish a vassalage state – the Polish Realm (Kingdom) being headed by the Russian Monarch. In the article the Polish issue is tackled and the struggle in the course of Vienna Congress in 1814 – 1815 is revealed.

Keywords: Alexander I, Kingdom of Poland, constitution, congress of Vienna.

С падением Наполеона, Польша потеряла близкую, как казалось, возможность вернуть свою независимость. Но она не потеряла моральных плодов тех двадцатилетних усилий, которые она, со времени 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 г. неизменно направляла к своему возрождению. Во всяком случае, Польша выявила неисчерпаемую живучесть нации и тем самым демонстративно указала на необходимость нового разрешения польского вопроса.

Это разрешение находилось теперь в руках России. Уже в трех первых разделах (1772 г., 1793 г. и 1795 г.) на долю России пришлось около трех четвертей территории и свыше половины населения бывшей Речи Посполитой; теперь же, после того как Россия заняла Великое Герцогство Варшавское, то есть ту долю, которая по разделам досталась Пруссии и частью Австрии, она владела 9/10 всей прежней Польши. Никогда, ни раньше, ни позже, в руках России не было такого количества польских земель, как тогда – между 1813 и 1815 гг. И никогда Россия не была так близка к разрешению польского вопроса в свою пользу [2, с. 90].

Основываясь на этом фактическом владении польскими землями, Александр I и решил образовать соединенное с Россией Царство Польское, в состав которого должны были войти все подвластные России земли, т.е. большая часть территории прежней Польши. Но, когда этот вопрос был представлен на рассмотрение Венского Конгресса, он встретил решительный протест со стороны Западной Европы, – и прежде всего от Австрии, Франции и Англии [2, с. 90].

Главным инициатором этого проекта был английский представитель на Конгрессе лорд Кэстльри, стремившийся к возвращению status quo 1795 г., или хотя бы такого разрешения польского вопроса, которое как можно ближе подходило бы к нему. Реакционная Европа эпохи Венского конгресса и особенно в лице лорда Кэстльри как наиболее яркого выразителя ее интересов совершенно не понимала той исторической и политической важности, которую приобрел польский вопрос для новой эпохи, не понимала, как он важен для европейских интересов в целом. Европа

Кэстльри – Меттерниха стояла на страже уже отживших государственных задач XVIII века и из страха перед Россией противилась восстановлению обновленной Польши в ее естественных границах.

Это самоослепление доходило до того, что первоначально Конгресс противился даже конституционной организации Царства Польского; и только благодаря доброжелательному разъяснению прусского представителя Гарденберга Конгресс, наконец, понял, что конституционная Польша, объединенная с Россией, будет для Европы гораздо более безопасна, чем Польша, вошедшая в состав русской империи.

Но в территориальном отношении Конгресс решил идти на значительные урезки: Россия была вынуждена отдать Пруссии четверть территории Варшавского Герцогства и выделить Краков как особое образование. В этом виде польский вопрос и вошел в трактаты, заключенные в Вене, с согласия Англии, между тремя державами: Россией, Австрией и Пруссией, 3 мая 1815 г. [4, с. 20].

Эти трактаты были ратифицированы Финальным Актом Венского Конгресса 9 июня того же года. Австрия получала обратно часть Восточной Галиции, отошедшей к России в 1809 г., т.е. Тарнопольский край, вместе с небольшой частью Восточной Галиции, отошедшей тогда же к Герцогству Варшавскому. Краков с его округом был объявлен вольным городом с особым конституционным уставом и должен был состоять под общим русско–австро–прусским протекторатом. Пруссия получила обратно западную часть Герцогства Варшавского, т.е. Великое Княжество Познанское; из оставшейся территории герцогства было образовано Царство Польское, неразрывно связанное с Россией конституцией, особой Александра I и его наследников, с титулом короля (царя) Польского [2, с. 93].

За несколько лет до этого, в 1810 г. Александр I **требовал у Наполеона** специальной конвенции, направленной против расширения пределов Великого Герцогства Варшавского; теперь, как бы унаследовав от своего великого противника европейскую гегемонию, он должен был принять от Наполеона I и один из наиболее важных вопросов – польский вопрос. Вот почему теперь Александр I **хотел, чтобы в деле расширения Царства Польского** его руки не были связаны: в трактатах с Пруссией и Австрией и в первом же параграфе Финального Акта он выговорил себе право дальнейшего расширения польской территории. «Его Императорское Величество оставляет за собой право дать этому Государству, находящемуся под особым управлением, такое внутреннее устройство, которое Он сочтет надлежащим» [1, с. 26]. Помимо особой конституции для Царства Польского

венские трактаты заключали в себе обещание, что польское население, отходящее к Австрии и Пруссии, т.е. Галиция и Познань, получат «национальное представительство и национальные учреждения». Кроме того, на всем пространстве бывшей Речи Посполитой, в границах 1772 г., была обещана свобода судоходства и торговли, а также свобода пограничного сообщения. Этими постановлениями Венский Конгресс, постепенно, делал шаг вперед на пути к разрешению польского вопроса, но в них же заключалась и кардинальная ошибка, к которой приводила сама система разделов, т.е. дробления польских земель и польского народа. Урезанное в своих границах, ослабленное по пространству и количеству населения, Царство Польское имело слишком мало шансов сохранить конституционную обособленность в своей связи с огромной абсолютной русской монархией. На эту тяжелую ошибку со всей ясностью и беспощадностью указал в своей речи в январе 1816 г. в британской палате общин известный политический деятель того времени Георг Понсонби, когда там впервые обсуждались постановления венского Конгресса. В этой яркой обвинительной речи, произнесенной 70-летним квакером, предсказывалось, что отныне Россия «нигде не встретит отпора, кроме Англии» и заключалось не только осуждение ошибочной политики Кэстльри, но и довольно точное предвидение пока далекого будущего.

12 ноября 1815 г. Александр I торжественно въезжал в Варшаву – это был первый официальный визит русского императора в столицу Польши, как в одну из своих столиц. Здесь он пробыл три недели – до 3 декабря. Главной целью его визита было провозглашение конституции и назначение членов нового правительства. Необходимо отметить, что никакого правительственного органа, который должен был бы заняться разработкой проекта конституции, создано не было. Существовали лишь отдельные опыты в этом направлении, предпринятые частными лицами в 1814 и 1815 гг. По своей форме они являлись то критическими замечаниями на прежнюю конституцию Герцогства Варшавского, т.е., по сути, на Кодекс Наполеона, то общими рассуждениями на конституционные темы, то подробно разработанными проектами конституции, в основе которых лежали изданные ранее Александром I (25 мая 1815 г.) Принципы Конституции.

Сразу после приезда Александра I в Варшаву, ему был представлен один из этих проектов, наиболее обширный и детально разработанный, авторами которого являлись Александр Линовский и Людвиг Плятор при участии князя Адама Чарторыйского и некоторых других выдающихся польских политических деятелей. Но этот проект оказался чрезвычайно громоздким и неудобочитаемым (он состоял из 11 разделов и 438 статей, вся прежняя

конституция Герцогства Варшавского была в пять раз тоньше). Представленный проект в чисто национальном смысле тщательно оберегал права Царства Польского, но был непрактичен, не учитывал новые обстоятельства и, разумеется, не мог получить одобрения Александра I; к тому же, проникнутый крайним сословным, можно даже сказать олигархическим духом, он не отвечал современным требованиям и был не слишком благосклонно настроен к тем прогрессивным общественно-правовым учреждениям Герцогства Варшавского, которые были заимствованы из Франции, и которые польское общество уже считало естественными. Поэтому этот проект был быстро переработан, а точнее заменен новым, сжатым, состоявшим из 162 статей, который и был представлен вновь [1, с. 28].

На полях этого проекта, почти против каждой статьи, Александр I карандашом сделал примечания. Эти примечания были довольно обширны, дальновидны, но все носили ограничительный характер, были явно направлены на то, чтобы проявления воли монарха не слишком сковывались конституцией. По некоторым, наиболее важным статьям, Александр I **выслушал доклад сенатора Н. Н. Новосильцева, члена прежнего временного правительства, отличавшегося крайне консервативными взглядами.** Свои заметки на первоначальном тексте конституции Александр I **поручил разработать и развить Игнатию Соболевскому, руководившему до этого временным министерством внутренних дел, а теперь (16 ноября 1815 г.) назначенному статс-секретарем.** В разработанный, согласно этим указаниям, новый текст конституции Александр собственноручно внес некоторые изменения. Наконец, после всей этой подготовительной работы, он подписал конституцию в окончательной редакции 27 ноября 1815 г. Эта конституционная хартия Царства Польского, обнародованная уже после отъезда Александра I из Варшавы (24 декабря), состояла из семи разделов и 165 статей. Царство Польское было объявлено навсегда объединенным с Россией; конституция была признана актом, долженствующим «скрепить» это объединение, королевская корона была признана наследственной в Доме Романовых [4, с. 26]. Государственным гербом Царства Польского, вместо простого Белого Орла, Александром был утвержден Белый Орел на груди черного двуглавого Российского Орла (после упразднения Царства в 1864 г. Белый Орел был перенесен на крылья между гербами казанским, сибирским и др.). Император на время своего отсутствия назначает наместника; власть наместника, установленная впоследствии законом от 29 апреля 1818 г., вмещала в себя почти всю полноту царской власти, за исключением права издавать рескрипты, созывать сеймы и т.д. Внешняя

политика Царства Польского и Империи была объединена в министерстве иностранных дел в Петербурге, но при дворе Великого Князя Константина в Варшаве была основана особая дипломатическая канцелярия, куда все русские посольства были обязаны посылать донесения. Царство Польское участвовало и в общих дипломатических расходах ежегодным взносом в 180.000 золотых польских, но фонд этот впоследствии был обращен на полицейские цели [1, с. 29].

Римско-католическая церковь, в первоначальном проекте и в конституции Герцогства Варшавского названная Апостольской и признанная национальной, была уравнена с другими религиями, но находилась под особым покровительством правительства. Пользование политическими правами было одинаково доступно лицам всех христианских исповеданий. В то же время евреи полностью лишались политических прав. Конституция гарантировала свободу печати и неприкосновенности личности с изменением формулировки, дававшей императору и его наместнику право на незаконный арест.

Администрация, суд и войско в своей деятельности пользовались польским языком; полякам было предоставлено исключительное право занимать служебные должности. Правительство сосредоточено в особе императора – она свята и неприкосновенна. Император – верховный главнокомандующий вооруженных сил, он назначает высших духовных и светских сановников, ему принадлежит право помилования. Все наследники Александра I обязаны совершить обряд коронации в столице (в проекте было добавлено: «царства») – это впоследствии дало возможность Николаю I настаивать на том, что коронационная столица – Москва). Совет Царства, состоящий из министров, членов совета, докладчиков и лиц, особо приглашенных императором, составляет проекты законов, передает суду должностных лиц, окончательно решает юридические споры, обсуждает доклады отдельных министров, представляет на усмотрение монарха свои замечания о правительственных злоупотреблениях и общих нуждах края.

Высшая исполнительная власть сосредоточена в Административном Совете, где заседают министры и опять-таки лица, особо приглашаемые монархом. Учреждено пять министерств: исповеданий и народного просвещения; юстиции; внутренних дел и полиции; военное; финансов.

Учреждена Расчетная Палата как высшая ревизионная инстанция, зависящая только от императора.

На вечные времена гарантировано народное представительство в сейме, состоящем из короля и двух палат – сенаторской и депутатской.

Сейм собирается в Варшаве каждые 2 года на 30 дней. Решения сейма постановляются простым большинством, путем открытого голосования. Суд по конституции 1815 г. независим; судьи могут быть отрешаемы от должности не иначе как по судебному приговору [4, с. 27].

Вооруженные силы Царства, кроме милиции, состоят из кадровых войск, численность которых точно не определяется и зависит от доходов государственного бюджета. Войско сохраняет польскую форму и польскую команду. Сохранились и польские ордена: Белого Орла, Св. Станислава и Военного Креста (*Virtuti Militari*).

Не подлежит сомнению, что Конституция Царства Польского 1815 г., несмотря на свои недостатки, вызванные главным образом стремлением русского императора к неограниченной власти, была по тому времени наиболее прогрессивной конституционной хартией в Европе.

Одна уже избирательная система, основанная на принципе непосредственных выборов, равномерности избирательных округов и умеренности избирательного ценза, была гораздо совершеннее современной ей английской избирательной системы. Достаточно сказать, что в первой половине XIX в. из 658 членов английской палаты общин 487 просто назначались крупными собственниками и лишь около 1/4 депутатов действительно избирались. К таким же результатам приводит сравнение с французской конституционной хартией 1814 г. Она была основана на системе двухстепенных выборов, и ее имущественный ценз был значительно выше, чем в Польше. Хартия Людовика XVIII, уже по применению всех королевских ордонансов, расширявших избирательное право, давала Франции лишь около 80 тыс. законных избирателей и это при населении в 25–26 млн. человек, в то время как в Царстве Польском уже в 1820 г. было около 100 тыс. избирателей при населении около 3,5 млн. человек. Если не считать евреев, лишенных избирательных прав, то Царство Польское по сравнению с Францией получило в десять раз более широкое избирательное право [1, с. 36]. Но была и обратная сторона медали.

В окончательный текст конституции были введены такие изменения и ограничения, которые открывали широкий простор для ослабления многих конституционных гарантий. Так, например, благодаря двусмысленному выражению; «никого не допустим заключить в тюрьму», вместо «никого не заключим» – гарантия свободы и неприкосновенности личности стала фикцией, так как самовольные аресты, производившиеся якобы с санкции монарха, допускались и, следовательно, стали общим правилом.

Можно было заранее предвидеть, что двусмысленность многих выражений, умышленно допущенных в тексте конституции, станет постоянным источником ее нарушений. И, кроме того, замещение высших должностей в Царстве Польском по назначению монарха без консультаций с правительством являлось очень серьезной угрозой для конституции. Кроме того, к польскому правительству, а точнее ко всему польскому обществу был приставлен Н. Н. Новосильцев, сенатор и тайный советник Российской империи, в качестве полномочного императорского комиссара. Необыкновенно деятельный, несмотря на свои годы (в период описываемых событий Новосильцеву было уже около 70 лет), он стал подлинным бичом Царства Польского, и все беды и несчастья, которые происходили в эти годы, так или иначе связывались поляками с его именем, ставшим совершенным воплощением русификаторского гнета.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Аскенази Ш.* Царство Польское (1815–1830). М., 1915.
2. *Бедекер К.* Царство Польское (Варшавское генерал-губернаторство). СПб., 1913–1914.
3. *Герцен А. И.* Статьи о Польше. СПб., 1907.
4. *Грабеньский В.* История польского народа. Минск, 2006.
5. *Димов В. А.* Кульмский крест: очерки Пруссии, Польши и Остзейской России. М., 2002.
6. *Копыской С.* Путевые записки в проезд Польши или Царства Польского 1815 года. СПб., 1817.
7. *Куклин Г. А.* Польское движение при Александре I и Николае I. Женева, 1905.
8. *Любович Н. Н.* Наполеон в Варшаве в 1812 году. Варшава, 1912.
9. *Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами Т. 3. СПб., 1876.
10. *Мицкевич А.* Собрание сочинений в 5-ти томах. М., 1954.
11. *Орлов Ф. Ф.* Русское дело на Висле (1795–1895). СПб., 1898.
12. *Пильц Э. И.* Русская политика в Польше. Варшава, 1909.
13. *Погодин А.* История польского народа. М., 1915.
14. Польская автономия и отпадение Польши. Вильна, 1907.
15. *Сапега Л. Л.* Мемуары князя Л. Сапеги (1803–1863). СПб., 1915.
16. *Сидоров А. А.* Россия и русская жизнь в Варшаве (1815–1895). Варшава, 1899.
17. *Симоненко Г. Ф.* Сравнительная статистика Царства Польского и других европейских стран. Варшава, 1879.
18. *Студницкий В.* Польша в политическом отношении от разделов до наших дней. СПб., 1907.
19. *Тымовский М.* История Польши (с X в. до наших дней). М., 2004.

20. Федосова Е. И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980.

REFERENCES

1. Askenazi Sh. *Tsarstvo Polskoye [The Polish Kingdom](1815–1830)*. Moscow, 1915.
2. Bedeker K. *Carstvo Pol'skoe (Varshavskoe general-gubernatorstvo) [Kingdom of Poland (Warsaw governor-generalship)]*. Saint-Petersburg, 1913–1914.
3. Gercen A. I. *Stat'i o Pol'she [Articles about Poland]*. Saint-Petersburg, 1907.
4. Graben'skiy V. *Istoriya pol'skogo naroda [History of the Polish people]*. Minsk, 2006.
5. Dimov V. A. *Kul'mskij krest: ocherki Prussii, Pol'shi i Ostzejskoj Rossii [Kulmsky Cross: Essays of Prussia, Poland and Ostsee Russia]*. Moscow, 2002.
6. Kopysoj S. *Putevye zapiski v proezd Pol'shi ili Carstva Pol'skogo 1815 goda [Travel notes in the passage of Poland or Kingdom of Poland]*. Saint-Petersburg, 1817.
7. Kuklin G. A. *Pol'skoe dvizhenie pri Aleksandre I i Nikolae I [Polish movement in the era of Alexander I and Nicolas I]*. Zheneva, 1905.
8. Ljubovich N. N. *Napoleon v Varshave v 1812 godu [Napoleon in Warsaw in 1812]*. Warsaw, 1912.
9. Martens F. *Sobraniye traktatov I konventsiy, zakluchennih Rossiyej s inostrannimi derzhavami [Collection of Treaties and Conventions Concluded by Russia with Foreign States]*. V. 3. St.Petersburg, 1876.
10. Mickevich A. *Sobranie sochinenij v 5-ti tomah [Collected works in five volumes]*. Moscow, 1954.
11. Orlov F. F. *Russkoe delo na Visle (1795–1895) [Russian case on the Vistula]*. Saint-Petersburg, 1898.
12. Pil'c Je. I. *Russkaja politika v Pol'she [Russian policy in Poland]*. Varshava, 1909.
13. Pogodin A. *Istoriya polskogo naroda [The History of the Polish Nation]*. Moscow, 1915.
14. *Pol'skaja avtonomija i otpadenie Pol'shi [Polish autonomy and secession of Poland]*. Vilna, 1907.
15. Sapega L. L. *Memuary knjazja L. Sapegi (1803–1863) [Memoirs of Prince L. Sapieha]*. Saint-Petersburg, 1915.
16. Sidorov A. A. *Rossija i russkaja zhizn' v Varshave (1815–1895) [Russia and Russian life in Warsaw]*. Warsaw, 1899.
17. Simonenko G. F. *Sravnitel'naja statistika Carstva Pol'skogo i drugih evropejskih stran [Comparative statistics of the Kingdom of Poland and other European countries]*. Warsaw, 1879.
18. Studnitskiy V. *Polsha v politicheskom otnoshenii ot razdelov do nashih dney [Poland in Political Respect from the time of the Divisions and up to now]*. St.Petersburg, 1907.
19. Tymovskij M. *Istoriya Pol'shi (s X v. do nashih dnej) [History of Poland (from the Xth century to the present day)]*. Moscow, 2004.
20. Fedosova E. I. *Pol'skij vopros vo vneshnej politike Pervoj imperii vo Francii [Polish question in the foreign policy of the First French Empire]*. Moscow, 1980.